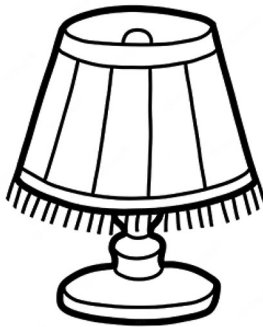

Алибек Таиров

В ПОЛУМРАКЕ АБАЖУРА

Повесть

Москва
Интернациональный Союз писателей
2024

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Т145

Продюсер проекта Елена Наливина

Таиров Алибек

Т145 В полумраке абажура. Повесть / Алибек Таиров. — Москва: Интернациональный Союз писателей, 2024. — 100 с.

ISBN 978-5-6051475-5-8

Государственная служба скучна и монотонна. Однако всё кардинальным образом меняется, когда появляется дело республиканского значения с соответствующим финансированием.

Так, будучи вовлечённым в амбициозный проект государственного масштаба, помощник Президента Оскар оказывается в эпицентре коррумпированной бури, где кулуарные интрижки и разного рода махинации становятся частью его новой повседневной реальности.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

© Алибек Таиров, 2024

ISBN 978-5-6051475-5-8

© Интернациональный Союз писателей, 2024

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПАУТИНА ПОЛИТИЧЕСКОГО КАЛЕЙДОСКОПА

01

Прозвучал телефонный звонок. На дисплее служебного телефона всплыло уведомление «01». Я поднял трубку.

- Зайди ко мне!¹
- Хорошо.

¹ Слова приветствия от руководителя высокого ранга, под которыми помимо приветствия принято понимать: «Зайди ко мне немедленно!».

«Опять он со своим “Зайди ко мне”. Неужели нельзя сначала элементарно поздороваться?» — подумал я укоризненно, после чего, хотел того или нет, встал из-за стола, взял блокнот, подошёл к зеркалу, поправил галстук, придав ему рабочее, презентабельное положение, и вышел из кабинета.

По дороге до приёмной Президента я размышлял, пытаюсь хоть немного реабилитировать свою самооценку: «Наверное, всё-таки ему можно так со мной разговаривать. Как-никак он — глава государства, а я — всего лишь его седьмой, вдобавок ещё и самый младший помощник. Впрочем, мне ли не знать, что он со всеми так разговаривает».

Зайдя в приёмную, я поприветствовал Лейлу Трихинеллу, секретаря Президента, и поговорил на будничные темы... при этом, как обычно, слегка флиртовал. Следует упомянуть, что данный флирт был скорее фамильярным¹, нежели таким, каким положено быть между влюблёнными. Она же, в своей обыкновенной манере, вела себя театрально-важно и снисходительно.

Несмотря на наш общий возраст и тот незаурядный факт, что я занимал должность многократно выше неё, мы прекрасно знали, что Лейла решает гораздо больше важных вопросов, чем я.

— Он звонил мне, сказал зайти.

— Ну так заходи, дорогой. Не смею задерживать.

Я постучался в дверь, аккуратно открыл и вошёл.

В рабочей комнате, как обычно, царили мрак и уныние, и только тусклый радужный свет, исходящий от парочки торшеров, освещал жуткую мглу, покоившуюся в кабинете Президента.

¹ Фамильярный — неуместно развязный, слишком непринуждённый.

— Мне кто-нибудь звонил? — спросил он, как будто бы недовольный.

— Нет. С утра никто не звонил.

— Что ты мямлишь там?! Подойди ближе. Или говори громче.

Можете ли вы представить себе, насколько большой кабинет у главы государства? Хочешь не хочешь, а звук здесь рассеивается. Этому способствуют как высоченные потолки, так и огромные просторы, расходящиеся в разные стороны. Говорить приходится либо громко, либо находясь от другого человека на близком расстоянии.

— Нет. С утра звонков не было, — ответил я, подойдя на расстояние вытянутой руки.

— Понятно. Позвони Второму, скажи, чтоб зашёл ко мне.

— Хорошо.

02

Вернувшись в свой кабинет, я вразвалочку подошёл к столу, положил блокнот близ органайзера, расслабил галстук, поднял трубку телефона и набрал «02».

Раздался гудок, второй, третий... И наконец трубку сняли.

— Добрый день, Рустам Проделкинович! Это Оскар, помощник Президента.

— День добрый, Оскар. Как дела?

— Всё хорошо. Спасибо.

— Чем могу служить, господин помощник Президента?

— Я только что вышел от Булата Лучезаровича. Он просил вас зайти к нему.

— Когда?

— Сейчас.

— Прямо сейчас или чуть позже?

— Прямо сейчас.

— Повестку дня уточнял?

— Нет. Только сказал передать вам, чтобы зашли к нему.

— Как у него настроение?

— Судя по всему, не очень.

— Почему ты так решил?

— В темноте сидел.

— Что освещало комнату?

— Как обычно, торшеры, — ответил я, на беду, пренебрежительно.

— Хм-м... не очень-то лестно с твоей стороны ассоциировать мой подарок с его плохим настроением.

Вот так новость! Меня застали врасплох. От неожиданности и напряжения у меня тотчас пересохло во рту.

— Про... простите. Это... ваш... подарок?

— Да, один из моих подарков в честь назначения на должность Председателя Правительства.

— Рустам Прodelкинович, — заискивающе обратился я, — простите великодушно. Право слово, я не знал. — После чего, пытаюсь разрядить неловкую ситуацию, спросил: — А почему именно торшеры? Они какие-то особенные?

— Ну, скажем так, дело не столько в самих светильниках, сколько в абажурах, накрывающих их. Это ручная работа, выполненная на особенной плотной ткани. Спецзаказ, разумеется. Помимо украшений в виде драгоценных камней каждый абажур отличает уникальный узор.

— Надо же... как эстетично! Должно быть, он был приятно удивлён.

— Да, именно так. Помню, когда он открыл упаковку, в его глазах блеснуло изумление, и я сразу же понял, что не прогадал. Понравились они ему настолько, что решил оставить оба экземпляра в рабочем кабинете, где, как известно, проводит бóльшую часть времени.

— Позвольте заметить, Рустам Прodelкинович, что ваш подарок не только красив, но и весьма функционален. Я не в первый раз замечаю, что для освещения рабочего пространства Булат Лучезарович не пользуется ничем иным, кроме вашего роскошнейшего подарка.

— Благодарю. Вдвойне приятно слышать это от тебя — человека, который минутой ранее отождествлял мой подарок с мрачным настроением нашего всеми любимого Президента.

— Рустам Проделкинович... вы же понимаете, что я... без злого умысла. Тем более, как выяснилось, не знал важных деталей.

— А надо бы, Оскар. Не забывай, ты работаешь в Администрации Президента, в том месте, где детали играют куда более важную роль, чем что бы то ни было ещё, ибо только в мелочах можно укрыть нечто значительное.

— По-онял, — протянул я в ответ, — впредь буду внимательнее.

На какое-то время мы замерли в молчании. В телефонной трубке было слышно дыхание собеседника.

— Ещё есть что сказать мне? — развеял тишину Председатель Правительства.

— Нет. Я звонил только по поручению Булата Лучезаровича.

— Хорошо, Оскар. Тогда до встречи.

— До встречи.

Я положил трубку и возмущённо подумал: «Молодец! Ничего не скажешь! Меня же прямо за язык тянули высказать мнение относительно плохого настроения шефа и этих бестолковых торшеров. Чёрт бы их побрал! Что это вообще за подарок? Светильники! Ничего поумнее придумать не мог?! И он, конечно, тут как тут, не оставил мой промах без едкого внимания. Впрочем, ладно, вроде без конфликта решили. Однако нужно зарубить на носу¹: быть внимательнее к деталям и осторожнее в высказываниях».

¹ Зарубить на носу — устойчивый фразеологизм, произносимый в сердцах, как правило, сопровождаемый негативными эмоциями, означающий строгое фиксирование в памяти определённой информации или умозаключения на всю оставшуюся жизнь.

03

Прозвучал телефонный звонок. На дисплее вновь всплыло уведомление «01». Меня посетило смутное предчувствие, но выбора не было — я поднял трубку.

— Оскар, — это была Лейла.

— Да, слушаю.

— Шеф спрашивает, где ты, почему не зашёл вместе с Председателем?

— А разве он говорил зайти вместе с ним?

— Мне откуда знать? Буквально только что Булат Лучезарович спросил меня, где ты ходишь и почему не зашёл вместе со Вторым.

— Он сказал пригласить его, но не упоминал о том, чтобы я зашёл вместе с ним.

— Ладно, мне всё равно.

— Так мне зайти к нему?

— Ну конечно! Он же ждёт!

Зазвучал громкий непрерывный гудок: телефонная связь прекратилась, Лейла повесила трубку.

— С-стерва! — Первая буква слетела с моих уст настолько сочно, что в полной мере отражала иное слово, которое я хотел сказать на самом деле.

Затянув галстук в исходное, рабочее положение, я взял блокнот и вышел из кабинета.

«Разве он упоминал о том, чтобы я зашёл вместе со Вторым? Сам ведь нормально ничего не объясняет, зато постоянно чего-то требует, — думал я по дороге к приёмной Президента. — Ладно, вне зависимости от обстоятельств он всё равно будет прав», — заключил я в обоснование безвыходности ситуации.

Вновь зайдя в приёмную, я посмотрел на Трихинеллу, поджав губы. Она же в своей обыкновенной манере закатила глаза к небу.

Я постучался в дверь, аккуратно открыл и вошёл. В кабинете было светло, а окна — открыты настежь. Чувствовался прохладный, освежающий воздух.

Первые лица нашей страны сидели за столом лицом к лицу.

— Где ты ходишь? — обратился ко мне Президент, после чего повелительным тоном добавил: — Давай садись уже.

Я быстренько подбежал к столу, тихонько сел возле своего непосредственного шефа и открыл блокнот на новой странице.

— Что скажешь, Рустам? — спросил Первый.

— Думаю, это реализуемо.